

ЛИТЕРАТУРА

1. Сепир Э. Культура, социум, личность // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Изд-во группы «Прогресс», «Универс», 1993. – С. 594-611. *Филологи мира).9
2. Сусов И.П. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин, 1983. - С. 3-15.
3. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин, 1988. - С. 7-13.
4. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. – Винница, Нова книга, 2009.
5. Malinowski B.K. The Sexual Life of Savages in North-Western Melanesia, 1929.
6. Malinowski B.K. Coral Gardens and Their Magic: A Study of the Methods of Tilling the Soil and of Agricultural Rites in the Trobriand Islands, 1935.

КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ ПОЛЕЗАВИСИМОСТЬ/ ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТЬ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

И.А. СТЕПАНОВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский Государственный Университет», Ижевск

Аннотация. В статье рассматриваются параметры теоретического описания стиля полезависимость/полenezависимость и обосновывается возможность их применения в изучении языковой личности.

Ключевые слова: когнитивный стиль, полезависимость/ полenezависимость, стиль мышления, психология.

FIELD DEPENDENT/INDEPENDENT COGNITIVE STYLES IN LINGUISTIC PERSPECTIVE

I.A.STEPANOVA

Summary. This article deals with the parameters of theoretic description of field-dependent/field-independent cognitive style. In addition, the author shows the possibility of their using in the linguistic personality study.

Key words: cognitive style, field dependence and field independence, styles of thinking, psychology.

Теория когнитивных стилей – это своеобразная микропарадигма для изучения особенностей интеллектуального поведения, которая может быть расширена за счет применения соответствующих методик до включения в объяснительную сферу речевого поведения, в т.ч. рефлексивного.

Теория когнитивных стилей возникла в 1950-е годы, когда внимание когнитивной психологии сосредоточилось на активной роли индивидов в обработке информации и индивидуальных различиях когнитивного функционирования. Учеными было установлено, что разные люди имеют разные предпочтительные для них способы получения, запоминания, обработки

и использования информации. Подобные типы различий получили название «когнитивные стили» (далее КС).

Первыми, кто обратился к проблеме исследования КС, стали западные философы и психологи: Г. Мёрфи, Г. Олпорт, Г. Виткин, Дж. Клейн, М. Полани, Дж. Беркли, Г. Лейбниц, Г. Гегель, Дэв. Юм и др. Из числа представителей отечественной психологии, занимающихся изучением КС, можно выделить следующих психологов и ученых: В.С. Мерлина, В. Колга, Е. П. Ильина, А. П. Байменова, Б. А. Вяткина, Г. Д. Дипольскую, М. Р. Щукина, Е. А. Климова, В. А. Толочек.

Выделение исследователями разных аспектов при изучении когнитивных стилей обусловило неоднозначность данного понятия.

Под когнитивным стилем понимались:

- устойчивые различия в когнитивной организации и когнитивном функционировании;
- индивидуальные особенности познавательных процессов, устойчиво проявляющиеся в различных ситуациях при решении разных задач;
- предпочитаемый способ анализа и структурирования своего окружения;
- комплекс когнитивных контролируемых принципов, обеспечивающих возможность реалистически-адаптивных форм познавательного отражения на основе регуляции аффективных состояний;
- профиль умственных способностей;
- стабильные черты высшего порядка предопределяющие способ взаимосвязи когнитивных способностей и аффективных свойств в актах индивидуального поведения и т. д [2, с. 39].

Наиболее полное определение понятия «когнитивный стиль» представлено в энциклопедическом словаре, где КС – это устойчивые структурно динамические особенности познавательной деятельности, отражающие индивидуальные различия во внутренней организации процессов переработки информации человеком [2, с. 15].

Из множества описаний когнитивных стилей следует выделить ряд основных: полезависимость/ полнезависимость, узкий/ широкий диапазон эквивалентности, гибкий/ригидный познавательный контроль толерантность к нереалистическому опыту, фокусирующий/сканирующий контроль, сглаживание/заострение, импульсивность/рефлексивность, конкретная/ абстрактная концептуализация, когнитивная простота/ сложность.

Понятие полезависимость/полнезависимость впервые было введено Генри Уиткином и его коллегами в 1954 году для описания индивидуальных различий в стремлении испытуемых полагаться на внешнее поле или на внутренние ощущения [6, с. 10]. Идеи Г. Уиткина пользовались популярностью все последние десятилетия, а количество исследований полезависимости/ полнезависимости (ПЗ/ПНЗ) исчислялось тысячами.

Разработка и анализ конструкта ПЗ/ПНЗ демонстрировали желание Г. Уиткина изучить его происхождение, в частности, то, какое влияние на него

оказывает культура, генетическая предрасположенность, а также личные характеристики и социальная среда [5, с. 241].

На исследования в области психологии восприятия оказала непосредственное влияние психология гештальта, благодаря которой Г. Уиткин стал рассматривать индивидуальные особенности восприятия и мышления как критические психологические феномены, и которая пролила свет на определение роли потребностей и ценностей в восприятии [6, с. 9].

Исследования Генри Уиткина сыграли решающую роль в дальнейшем изучении когнитивных стилей. Цель его исследования заключалась в изучении индивидуальных различий в способах восприятия, а также в установлении их связи с определенными характеристиками личности [4, с. 465].

Г. Уиткина интересовали особенности поведения в поле, в частности такие эффекты, как «фигура — фон» и «часть – целое». Впервые этот стилиевой параметр был описан Г. Уиткином в связи с изучением индивидуальных различий в пространственной ориентации, когда от испытуемого требовалось провести некоторые манипуляции с объектом под влиянием пространственного контекста. Чуть позже были описаны индивидуальные различия в перцептивной деятельности при решении задачи обнаружения простой детали в сложном геометрическом изображении [2, с. 46].

Основным открытием Г. Уиткина стал тот факт, что индивидуальные различия оставались неизменным по прошествии времени и после выполнения последующих заданий. Было выявлено две группы испытуемых: полезависимые (ПЗ) – те, кто в значительной степени полагались на внешнее поле; и полнезависимые (ПНЗ) – те, кто проявляли слабую зависимость от окружающего поля.

Также стоит отметить, что учеными была обнаружена большая промежуточная группа испытуемых, которая не попадала ни под одну из категорий [4, с. 465].

Если рассматривать ПЗ/ПНЗ в узком значении слова – это способность вычленять простую деталь в сложной фигуре, тогда как в широком значении слова — это показатель уровня психологической дифференциации (и соответственно характера познавательной деятельности субъекта).

Позже, стало очевидно, что полюса ПЗ/ПНЗ связаны с более широким диапазоном интеллектуальной и личностной деятельности, нежели это предполагалось ранее.

ПЗ/ПНЗ обнаруживает свое влияние в таких сложных видах интеллектуальной деятельности, как работа с текстом. В частности, отмечается превосходство ПНЗ учащихся в условиях, когда текст требует реструктурировки и реорганизации. Если в качестве помощи для усвоения текста предлагаются вопросы умозаключающего типа, у ПНЗ учащихся показатели понимания текста улучшаются, тогда как у ПЗ – ухудшаются [3, с. 53].

Особый интерес представляет связь рассматриваемого стилиевого параметра с характеристиками обучения. По данным Г. Уиткина и Гуднау, независимые от поля люди включаются в процесс обучения скорее, как его

активные участники, нежели как зрители. Поэтому, например, в эффективности обучения ПНЗ лиц ведущую роль играет внутренняя мотивация. Обучение же ПЗ лиц оказывается более успешным в ситуации внешнего отрицательного подкрепления. В целом академическая успеваемость выше у ПНЗ учащихся (школьников и студентов). У них легче происходит генерализация и перенос знаний, ярче выражена способность выбирать более рациональные стратегии запоминания и воспроизведения материала [3, с. 54].

В ряде исследований появились доказательства того, что природа ПЗ/ПНЗ связана с соотношением полушарий головного мозга. Результаты свидетельствовали, что ПНЗ предполагает большую выраженность церебральной латерализации, прежде всего левополушарной. Поскольку у ПНЗ лиц принятие решений основывается на анализе деталей, это и выражается в преобладании влияния левого («аналитического») полушария. Напротив, поскольку ПЗ лица используют конфигуративный (глобально-целостный) подход к ситуации, это предполагает более активное вовлечение правого полушария. С другой стороны, в некоторых работах отмечается влияние правого полушария на выраженность ПНЗ стиля переработки информации [4, с. 466].

В своих исследованиях Б. Вулдридж установил, что полюс ПНЗ распространен неравномерно среди групп населения. Согласно результатам его работы, среди женского населения, темнокожего населения и испаноговорящего населения преобладает полюс ПЗ, тогда как у азиатов и белокожего мужского населения Америки превалирует полюс ПНЗ [5, с. 243].

Анализируя природу индивидуальных различий в выраженности ПЗ/ПНЗ, Т. Глоберсон соотносила их со сформированностью контролирующих стратегий, отвечающих за оттормаживание влияния видимого поля [4, с. 473]. Ч. Носал объяснял эти различия особенностями организации памяти и внимания. В частности, глобальный когнитивный стиль (полезависимость) определяется быстрым исчезновением следов кратковременной памяти и статичностью состояний внимания. Таким образом, основные причины ПЗ стиля — в малом объеме и темпе одновременно перерабатываемой информации и инертности внимания [там же, с. 474].

Приведенные данные могут использоваться для измерения параметров языковой личности в части ее соответствия полюсам когнитивного стиля ПЗ/ПНЗ. Экспериментально можно провести разделение респондентов по полюсам ПЗ/ПНЗ названного когнитивного стиля и обратиться к эксперименту, помогающему устанавливать особенности вербализации институциональных и неинституциональных текстов. Такого рода исследования уже проводились в калужской школе лингвистической аргументологии (см. о них: [1]). Дальнейшие изыскания в данной области представляются также весьма перспективными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фанян, Н. Ю., Васильев Л. Г. Лингвистическая аргументация как новая дисциплина // История и филология. Ижевск: Удм.гос.ун-т, 2017.

URL: <http://ru.history.vestnik.udsu.ru/archive/show/5-2017-5-16>

2. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
3. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. – Ростов н/Д.:Изд-во Ростовского пед. ун-та, 1994. – 156 с.
4. Kozhevnikov M. Cognitive Styles in the Context of Modern Psychology: Toward an Integrated Framework of Cognitive Style. – George Mason University// Psychological Bulletin 2007, Vol. 133, No. 3. Pp. 464 – 48.
5. Wooldridge B., Haimes – Bartolf M. The field dependence/field independence. Learning styles: implications for adult student diversity, outcomes assessment and accountability// Nova Science Publishers, Inc., New York, 2006. Pp. 237 – 257.
6. Yu Cao. Effects of field dependent/independent cognitive styles and cueing strategies on students' recall and comprehension [Dissertation]. Blacksburg: Virginia Polytechnic Institute, September 6, 2006. 18 p.

ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТА ЖАНРОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

С.А.СУХИХ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» г. Краснодар

Аннотация. В статье рассматриваются психологические параметры субъекта знаковой деятельности, определяющие его предпочтение в выборе жанров художественного кинематографического дискурса. Устанавливается положительная и отрицательная связь между невротичностью, депрессивностью, уравновешенностью, маскулинностью и фемининностью и предпочитаемыми жанрами. Отмечается связь смыслами жизни и жанровыми предпочтениями.

Ключевые слова: жанр кинематографического дискурса, смысл бытия, психологические характеристики, прямая обратная связь

PSYCHOLOGY OF THE SUBJECT OF GENRE PREFERENCES OF ARTISTIC DISCOURSE

S.A. SUKHICH

Summary. The article deals with psychological characteristics of the subject of symbolic activity which define his or her preference in choosing genres of cinematographic discourse. Positive and negative relations are found out between neuroticism, depressiveness, mental ballast, masculinity, femininity and genres preference. There is connection between meaning of life and genre preference.

Key words: genre of cinematographic discourse, meaning of being, psychological characteristics, feedforward

Автороцентрическая модель в прагмалингвистике открывает возможность исследовать различные детерминанты, психологические в том числе, влияющие на знаковую деятельность субъекта. К примеру, интересна роль мотивационной сферы в выборе субъектом жанров художественных